

ГРЯДЁТ ТЬМА

Продолжение следует...

КЕЙТИ РОУЗ ПУЛ

ГРЯДЁТ ТЬМА

Freedom

МОСКВА 2020

УДК 821.111.312
ББК 84(7Сое)-44
П88

Katy Pool

THERE WILL COME A DARKNESS

Copyright © 2019 by Katy Rose Pool
Map illustration by Maxime Plasse
Cover design by Rich Deas and Mallory Grigg
Cover art by Jim Tierney
All rights reserved

Пул, Кейти.

П88 Грядет Тьма / Кейти Роуз Пул ; [перевод с английского А. А. Сибуль]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (Young Adult. Век тьмы).

ISBN 978-5-04-105534-9

Древнее пророчество должно исполниться. Грядёт Тьма. Города падут под её властью, а пять душ станут её предвестниками:

Принц, изгнанный из своего королевства.

Убийца, наделённая Даром Крови.

Паладин, потерявший веру.

Игрок, попавший в тёмную западню прошлого.

Умирающая девушка на грани отчаяния.

Им предначертано подчинить себе Тьму, пока не появится пророк, которому суждено стать спасением мира... или его погибелью.

«Настоящая магия книги заключена в её героях: порочных, потерянных, но не утративших жизненную искру. Попробуй не влюбиться в них!»

*Лора Себастьян, автор бестселлера
New York Times «Принцесса непла».*

«Если вы ждали нового захватывающего фэнтези — оно перед вами!»

The Amazon Book Review»

УДК 821.111.312
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-105534-9

© Сибуль А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Конечно же, посвящается Эрике

Новогарди

Форт Карамейкос

Эндаррион

Пала

Вел
сту
Ча

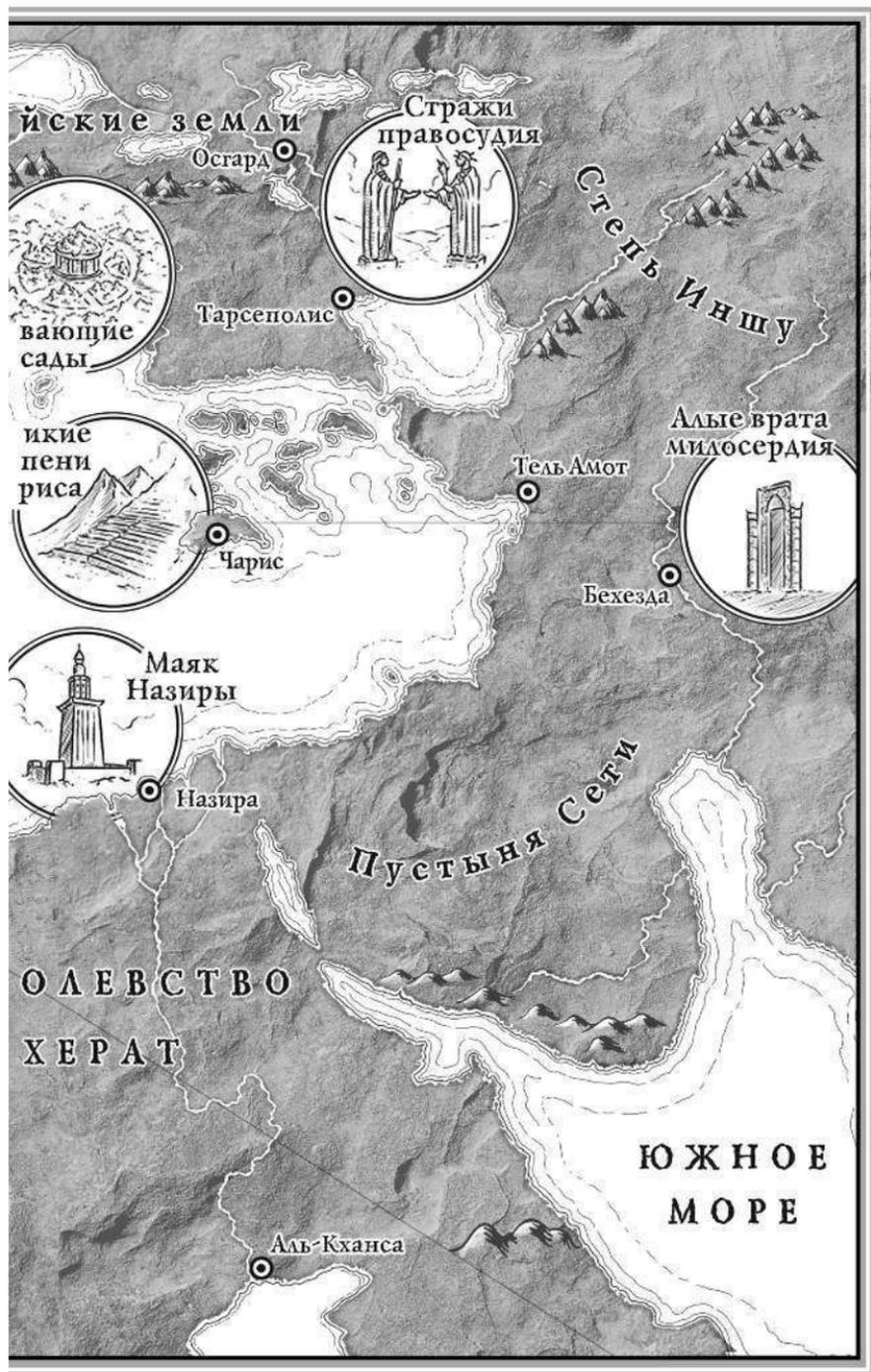
Паллас Атос

Храм
Палласа

МОРЕ ПЕЛАГОС

КОР

Пустыня Мерав

ЧЕТЫРЕ ТЕЛЕСНЫХ ДАРА

ДАР СЕРДЦА

*Увеличивает силу, проворство, скорость и чувства
Обладатели: элитные бойцы*

ДАР КРОВИ

*Дает и забирает энергию, чтобы исцелять
или наносить вред
Обладатели: целители*

ДАР РАЗУМА

*Создает объекты,
наделенные уникальными качествами
Обладатели: алхимики и изобретатели*

ДАР ВЗОРА

*Чувствует и находит живые существа
Обладатели: провидцы*

I

ПРЕДВЕСТНИК

ЭФИРА

В ОСВЕЩЕННОЙ ЛУНОЙ КОМНАТЕ, окна которой выходили на Город веры, перед Эфирой на коленях распластался священник и умолял сохранить ему жизнь.

— Пожалуйста, — молил он. — Я не заслуживаю смерти. Пожалуйста. Я больше не буду к ним прикасаться, клянусь. Смилуйтесь.

Он стоял на коленях в роскошных личных покоях таверны, в садах Талассы, перевернутых вверх дном. Богатые блюда попадали с тарелок, а напитки вылились из филигранных кувшинов. Белый мраморный пол был усыпан созревшими ягодами и раздавленными осколками дюжины маленьких, похожих на драгоценные камни бутылочек. Лужа темного, как кровь, вина медленно ползла к коленам преклоненному священнику.

Эфира присела, положив ладонь на кожу его щеки, подобную пергаменту.

— О, спасибо! — заплакал священник, и на его глаза навернулись слезы. — Спасибо тебе, благословенная...

— Интересно, — произнесла Эфира. — Твои жертвы умоляли о пощаде? Когда ты оставлял синяки на их телах, они выкрикивали имя Бехезды?

Он поперхнулся.

— Нет, не так ли? Ты опаивал их своим ужасным снадобьем, чтобы они были покорными и ты мог бы причинять им боль, а они даже не замечали бы ее, — сказала девушка. — Но я хочу, чтобы ты знал, что каждый след, оставленный тобой на их телах, проявился и на тебе.

— Пожалуйста.

Через открытые двери балкона позади Эфиры в комнату ворвался ветерок. Она приподняла лицо священника за подбородок.

— Ты был отмечен смертью. И смерть пришла за тобой.

Его наполненные ужасом глаза смотрели на Эфиру. Она положила руку на его горло, под ладонью отдавалось быстрое «тук-тук-тук» его пульса. Девушка сосредоточилась на потоке крови в плоти и вытянула *эшу* из его тела.

Свет покинул глаза священника, его легкие выплюнули последний вздох. Он свалился на пол. Отпечаток руки, бледный, словно луна, горел на землистой коже его горла. Священник был мертв, и только этот знак говорил об этом.

Достав кинжал из-за пояса, Эфира склонилась над телом. Священник был не один, когда она его нашла. С ним были две девочки — девочки с запястьями, покрытыми зелеными и фиолетовыми синяками, девочки с пустыми глазами, — они исчезли, как только Эфира сказала им бежать, словно они могли только повиноваться.

Эфира погрузила острие кинжала в горло священника и провела красную линию через бледный отпечаток руки. Когда из пореза выступила темная кровь, она перевернула кинжал и открыла отделение в его рукояти, чтобы вытащить оттуда флакон. Она подставила его под струю крови. Отчаянные слова священника были ложью — он заслуживал смерти. Но не поэтому девушка забрала его жизнь.

Она забрала его жизнь, потому что та была ей нужна.

Дверь распахнулась, отрывая Эфиру от ее занятия. Флакон выскользнул из руки. Она растерялась, но поймав его.

— Не двигайся! — В покои вбежали трое мужчин, один держал арбалет, а двое других — сабли. Караульные. Эфира не удивилась. Таласса находилась на окраине площади Элия, сразу же за воротами Верхнего города. Она это знала, потому что выяснила, что отряд караульных патрулировал площадь каждую ночь. Но они добрались сюда быстрее, чем она ожидала.

Первый караульный, ворвавшийся в комнату, замер в шоке, уставившись на тело священника.

— Он мертв!

Эфира запечатала флакон с кровью и спрятала его в ручьячке кинжала. Она выпрямилась, коснувшись черного шелка, закрывающего нижнюю часть лица, чтобы убедиться, что ткань на месте.

— Давай по-хорошему, — медленно произнес первый караульный, — и тебе не навредят.

Пульс Эфиры отдавался в горле, но она старалась говорить спокойно. Без страха.

— Сделай еще один шаг, и в этой комнате станет на пару тел больше.

Караульный заколебался.

— Она блефует.

— Нет, — нервно ответил тот, что с арбалетом. Он взглянул на труп священника. — Посмотри на отпечаток руки. Такой же, как на телах, найденных в Тарсеполисе.

— Бледная Рука, — прошептал третий караульный, уставившись на Эфиру.

— Это всего лишь уличные байки, — сказал первый, но его голос слегка подрагивал. — Нет никого настолько сильного, чтобы убить одним лишь Даром крови.

— Что ты делаешь в Паллас Атосе? — спросил ее третий караульный. Он стоял, выпятив грудь и расставив ноги, словно увидел зверя. — Зачем ты пришла сюда?

— Вы называете это место Городом веры, — сказала Эфира. — Но коррупция и зло заполонили его, словно гниль, за этими белыми стенами. Я отмечу их так, как отмечаю своих жертв, чтобы остальной мир видел, что Город веры — город падших.

Это была ложь. Эфира пришла в Город веры не для того, чтобы отметить его кровью. Но только два человека в мире, кроме нее, знали настоящую причину, и один из них ее ждал.

Она пошла к окну. Караульный напрягся, но никто не двинулся за ней.

— Тебе не сойдет с рук убийство священника, — сказал первый. — Когда мы расскажем конклаву, что ты наде- лала...

— Рассказывайте. — Она натянула черный капюшон на голову. — Расскажите им, что Бледная Рука пришла за священником Палласа. И скажите им, пусть молятся, чтобы в следующий раз я пришла не за ними.

Девушка повернулась к балкону и отбросила в сторо- ны атласные занавески, комната открылась ночи и луне, висящей словно коса в небе.

Караульные кричали ей вслед, рев их голосов смешал- ся в единый вой, когда Эфира подлетела к краю балкона и перебралась через мраморную балюстраду. Мир пере- вернулся — на четыре этажа вниз, словно зубы из слоно- вой кости, блестели ступени входа в Талассу.

Она ухватилась за край балюстрады и повернулась. Слева от нее находилась крыша общественных бань.

Эфира прыгнула к ней. Крепко зажмурившись, она подтянула колени и приготовилась к удару. Девушка уда-

рилась о крышу и перекатилась, восстановила равновесие, вскочила на ноги и побежала. Голос караульных и фонари Талассы исчезали в ночи.

Эфира двигалась по мавзолею словно тень. Санктум¹ был неподвижен и тих в предрассветной тьме. Девушка пробиралась по обломкам мрамора и другому мусору вокруг выложенного плиткой омота провидцев в центре, единственной необгоревшей части святилища. Над ее головой через провалившуюся крышу виднелось небо.

Руины мавзолея находились прямо за воротами Верхнего города, достаточно близко, чтобы Эфира могла легко проскользнуть назад в Нижний город, не привлекая внимания. Она точно не знала, когда сгорел мавзолей, но теперь он был заброшен и стал отличным укрытием. Девушка скользнула через обугленное святилище в крипту². Лестница скрипела и стонала, пока Эфира спускалась по ней. Она открыла гнилую деревянную дверь в альков, служивший ей домом последнюю пару недель. Сняв маску и капюшон, она забралась внутрь.

Раньше альков являлся хранилищем смотрителей-служителей, ухаживавших за святилищем. Теперь он был заброшен, оставлен крысам, гниению и таким людям, как Эфира, которые ничего не имели против предыдущих двух.

— Ты опоздала.

Эфира вгляделась в темную комнату, посмотрела на кровать в углу, закрытую висящими над ней рваными простынями. На нее смотрели темные глаза сестры.

¹ С а н к т у м — храм, в котором проводятся религиозные обряды или ритуалы.

² К р и п т а — сводчатый крытый подземный ход или помещение.